

интегрировать этнические анклавы, расовые диаспоры, конфессиональные общности. Однако многие участники этой дискуссии не видят приемлемых способов решения этих проблем¹⁹.

Обозначенные выше изменения в практике и теории нациестроительства свидетельствуют, во-первых, об ухудшении состояния национальных культур в Европе, Северной Америке и об отказе государства осуществлять их конструктивное регулирование; во-вторых, о неадекватности европоцентризма в анализе этих культур при игнорировании иных форм интеграции сложных сообществ, которые в науке Запада трактовались как «фундаменталистские», «отсталые». Кризисные тенденции в странах Запада глубоко укоренены, ибо и раньше характеристики национальных культур властные структуры смогли подстраивать под интересы олигархических верхов, которые в глобальном мире становятся наднациональными. Все это снижало значение исторического опыта граждан, тормозило их самоорганизацию; деформировало здравомыслие и волю нации. Культуры Запада быстро по меркам истории утрачивали важные качества (адаптивные возможности, способность к демографическому воспроизводству, к конкуренции с народами других цивилизаций), переставая тем самым служить образцом национальной сплоченности и активности для других народов мира.

Понять неустойчивое состояние национальных культур Европы и США помогает анализ заимствований не-западными странами институциональных структур национального культурогенеза. Практика заимствований свидетельствует, что тот или иной этнос, население отдельной страны могли по-своему осваивать некоторые требования модернизации, которые во многом

¹⁹ См.: Бьюкенен П.Дж, Смерть Запада / пер. с англ. М., 2003; Гонка со временем. Расовые ереси в XXI столетии / под ред. МакДэниэла; пер. с англ. М., 2016.